

Б. Виане

Марсель Боди: типографский рабочий из Франции, ставший советским дипломатом

Весьма странно сложилась судьба Марселя Боди (1894–1984)¹, типографского рабочего из Лиможа. Тот, кого русские на свой манер называли Марселем Яковлевичем, оказался любопытным образом связан с революцией 1917 г. Он участвовал в гражданской войне, став впоследствии одним из дипломатических представителей интересов советского народа за рубежом. М. Боди окончательно вернулся во Францию через 10 лет после революции и стал переводчиком сочинений В. И. Ленина, М. А. Бакунина. Дважды переизданные, его мемуары о пребывании в России² и воспоминания о группе французских коммунистов³ повествуют об удивительной судьбе автора⁴, которую никто не мог бы и предсказать...

Обычная юность

Марсель Жан Александр Боди родился 23 октября 1894 г. в предместьях Лиможа — небольшого городка французской провинции, в то время насчитывавшего около ста тысяч жителей. Он рос в рабочей среде: его мать была швеей, а отец работал мастером по керамике (лиможский фарфор знаменит во всем мире). В школе Боди увлекся чтением и как можно чаще ходил в театр и оперу. Читая прессу, он внимательно следил за ходом русско-японской войны в 1904 г. Как и все французы, он — сторонник России, ему припоминается песенка, которую пели на улице: «Русский, мой дорогой брат, раз была объявлена война, мы идем тебе помогать». И все это в эпоху русско-французского союза: две страны сблизилась, чтобы выйти из изоляции (Франция — после проигранной войны с Пруссией в 1870 г., Российская империя — после русско-турецкой войны 1878 г.). Во Франции проявлялся беспрецедентный энтузиазм по отношению к России, ее истории и культуре⁵. Царю Николаю II в 1896 г. в Париже был оказан более чем горячий прием, там же он

Бруно Виане,
преподаватель,
Французский лицей
им. А. Дюма
(Москва, Россия)

закладывает первый камень в основание будущего моста, который должен носить имя его отца — Александра III. После поражения при Цусиме русская революция 1905 г. еще более очаровывает Марселя Боди, ребенка, которому не было и 11 лет. В тот же год он своими глазами видит забастовки, демонстрации и баррикады рабочих керамических фабрик Лиможа. В тот момент он слышит тысячи голосов, запевающих «Интернационал», и видит армию, в крови потопившую данный протест.

В 12 лет Боди заканчивает начальную школу, получив свидетельство об окончании начального обучения. Теперь он должен обучиться полиграфскому делу в рабочей типографии своего города. Эта работа позволит ему жить, не расставаясь со своим пристрастием к чтению. Свою вторую страсть, к России, он обнаружит в 1910-м — году смерти Л. Н. Толстого, писателя, уже знаменитого во Франции. Он читает «Воскресение», «Войну и мир», и решает учить русский, чтобы читать книги Л. Н. Толстого на языке оригинала. Но в Лиможе никто не говорит по-русски, и тогда Боди выписывает из другого города учебник, чтобы самостоятельно изучать язык А. С. Пушкина⁶. К счастью, самоучка познакомился с русским художником-эмальером, к которому мог обращаться за помощью.

Боди не исполнилось еще и 20 лет, когда разразилась Первая мировая война, изменившая судьбы миллионов людей.

В вихре Первой мировой войны

Знание русского языка нашего героя было замечено во время его мобилизации в 1916 г. Ему предложили отправиться в Россию с группой артиллерийских инструкторов. Предложение было тотчас принято, но он поедет открывать страну своей мечты лишь после Февральской революции 1917 г. Так как Балтика находилась в руках немцев, Боди отправляется в Англию, где садится на борт парохода под названием «Царь» — русское судно, торпедированное менее чем через месяц после высадки Боди в Мурманске. Чтобы добраться до Петрограда, он воспользовался только что построенной железной дорогой. Строительство этих полутора тысяч километров железного пути между Романовым-на-Мурмане (переименованным в Мурманск) и столицей, проложенных менее чем за 3 года, — технический подвиг, сопоставимый со строительством Транссибирской магистрали. Из-за свobodного ото льда Баренцева моря в районе Мурманска этот город — гораздо более полезный порт, чем Архангельск, где Белое море покрыто льдами 7 месяцев в году. Из Петрограда Боди посылают в Москву, в школу Лефортовского кадетского корпуса, но он остается без дела, если не считать его визитов по городу. Здесь он и становится свидетелем Октябрьской революции. Его единственным заданием будет приемка в Мурманске грузов французского транспорта в январе 1918 г., но он не сможет помешать разграблению поезда, перевозящего снаряжение.

В марте 1918 г. большевики переносят столицу из Петрограда в Москву, французское посольство следует за новым правительством. Марсель Боди зачислен в распоряжение французской военной миссии⁷, которая должна была извещать Францию о положении на русском фронте, организовывать обмен солдат на боеприпасы (Российской империи не хватало оружия, Франции — людей, а русский полк прославился после мятежа в лагере Ла-Куртин в 1917 г.⁸), помогать пленным эльзасцам и лотарингцам, мобилизованным немцам; затем, после революции, миссия делала все, чтобы русские продолжали войну, а после сепаратного мира в Брест-Литовске должна была возвратить на родину огромные военные запасы, чтобы избежать их попадания в руки немцев. Посольство поддерживало контрреволюцию, военная миссия и консульство хотели ослабить новую власть.

Французская коммунистическая группа в Москве

Некоторые члены военной французской миссии симпатизируют новому режиму⁹. После покушения на В. И. Ленина в конце августа 1918 г. два ее офицера и два солдата не участвуют в заговоре офицеров миссии, отказавшись вернуться на родину по приказу своего правительства (все они объявляются во Франции вне закона) и присоединяются к французской коммунистической группе, созданной большевиками в Москве¹⁰. Речь о Пьере Паскале, Жаке Садуле, Робере Пети и Марселе Боди. Целью этих иностранных коммунистических групп было формирование активистов, которые в нужное время смогли бы доносить слово и идеи революции народу своих стран.

Во французской группе можно найти и русских эмигрантов-франкофонов, которые возвращаются из Франции, Бельгии или Швейцарии, и членов французской общины в Москве, таких как Жанна Лябурб, которую убьют на Украине в ходе пропагандистской работы, и даже дьячка храма Святого Людовика Французского в Москве. Маленькая группа шествует 7 ноября 1918 г. по Красной площади с собственным плакатом по случаю первой годовщины Октябрьской революции.

Только сила притяжения этой огромной звезды, которой являлась революция 1917 г., могла собрать вместе столь различных людей. Когда через несколько лет эта сила ослабеет, все члены группы вернутся на свои собственные траектории. Пьер Паскаль (1890–1983)¹¹, блестящий выпускник Высшей Нормальной школы в Париже, проживет в России больше 10 лет. Этот «большевистский католик» был сотрудником наркома иностранных дел Г. В. Чичерина, составлял по-французски дипломатические ноты, делал пропагандистские передачи по радио. Он отдалился от большевиков, а по возвращении домой стал одним из самых выдающихся французских славистов. Капитан Жак Садуль (1881–1956)¹² в начале Первой мировой войны работал в Министерстве вооружений, которое возглавлял социалист

Альбер Тома (1878–1932), а после возвращения во Францию остался в коммунистической партии, но не играл в ней роли первого плана. До 1939 г. он был корреспондентом советской газеты «Известия» в Париже. Ж. Садуль не говорил по-русски, но был в хороших отношениях с В. И. Лениным и Л. Д. Троцким, с которыми многократно встречался. У него были крайне плохие отношения с другим членом группы, чье лидерство он оспаривал — Анри Гильбо (1885–1938)¹³. Последний по приглашению ЧК лично участвовал в допросе арестованных иностранцев; как вспоминал Боди, на его вопрос другому члену французской группы Р. Пети: «Чем же конкретно занимается Гильбо?» тот ответил: «Он работает в ЧК, присматривает за подозреваемыми из французской колонии и допрашивает офицеров бывшей военной миссии, заключенных в Бутырской тюрьме. Это достойное занятие, и мы ему в этом помогаем»¹⁴. Дезертир А. Гильбо во Франции был заочно приговорен к смертной казни за организацию и выпуск пацифистского журнала «Завтра» (“Demain”), осуществленного на немецкие деньги. Он в 1920-е гг. был амнистирован, поэтому смог вернуться во Францию. Французский корреспондент газеты «Фигаро» Рене Маршан (1888–1962)¹⁵, хвалившийся тем, что якобы провалил акт саботажа союзников против большевиков, и Виктор Серж (1890–1947)¹⁶, высланный из СССР незадолго до «больших репрессий» благодаря прямому заступничеству Р. Роллана перед И. В. Сталиным, также входили в эту группу.

Помимо агитации и пропаганды, группа издавала еженедельник на французском языке, состоящий только из двух страниц, — газету «III Интернационал». Группа приняла участие в конгрессе III Интернационала в марте 1919 г. (Ж. Садуль, П. Паскаль и А. Гильбо были в качестве делегатов, Боди был переводчиком французской делегации на II и III съездах). Боди присутствовал в качестве переводчика на VIII съезде РКП(б), сидя в непосредственной близости между Лениным и Троцким, за спиной Ж. Садуля. Боди стал одним из представителей группы, которые во главе с Ж. Садулем были направлены весной 1919 г. в Киев для того, чтобы основать французскую коммунистическую группу. Киев, а затем и Одесса, стали центром работы Федерации иностранных групп под руководством Южно-русского бюро III Интернационала. Главную роль в этой работе играл, однако, не Боди, а Ж. Садуль с коллегами А. И. Балабановой и Х. Г. Раковским.

На Украине Боди встретил француженку, сотрудничавшую с ЧК, Сюзанну Демолье (1882–1973)¹⁷, с которой они основали журнал «Красное знамя» (“Drapeau rouge”). Демолье, более известная во Франции под фамилией Жиро, добьется в 20-х гг. поста в составе Политбюро ЦК компартии, а после Второй мировой войны станет сенатором от французской коммунистической партии в Совете Республики¹⁸. Боди был также послан в Одессу убеждать французских матросов прекратить борьбу с большевиками. В этом городе он занялся возвращением тысячи французских узников России и репатриацией украинских пленных.

18 месяцев с миссией в Петрограде

С января 1919 по сентябрь 1921 г. Боди находится в Петрограде. Ему поручены два задания — основать в этом городе французскую коммунистическую группу и работать над публикациями III Интернационала. Здесь он встречает Виктора Сержа, которому был поручен французский раздел этих публикаций. По случаю создания группы Боди организует лекцию на французском языке, которая привлекает много публики. «Собрание имело место в переполненном зале. Много франкоговорящих русских, французов и француженок, живущих в Петрограде. Эти французы по большей части пожилые люди, живущие здесь десятилетиями и желающие тут оставаться, несмотря ни на какие жертвы и лишения. Эта первая лекция имела большой успех»¹⁹. Боди приходит также на помощь французскому приюту в Петрограде, которым заведовала мадемуазель Мортенс, позднее арестованная по обвинению в шпионаже. Но сам он ничего не сможет сделать для французской школы, которой управляли монахи. Наконец, Боди будет играть роль неофициального консула в бывшей столице.

Боди разыскал бывшего коммунара (члена Парижской коммуны 1870 г.), который после возвращения в Париж из десятилетней ссылки в Новой Каледонии не смог найти работу и поехал искать счастья в Санкт-Петербург. Французская группа в Москве настойчиво звала его к себе, чтобы сделать символом своей пропаганды. «Там он присутствует на собрании группы, где расхваливают солидарность французских и немецких рабочих. “Немцы, боши? — вскрикивает он. — Никогда в жизни. Бошей надо истреблять до последнего!”. Гильбо, этакий Фукье-Тенвиль группы, тотчас же берет слово, требуя немедленного исключения “старого коммунара”, который не забыл ни свою злобу 70-х, ни патриотических причин, которые толкнули его на баррикады»²⁰.

Боди выражает некоторые сомнения после подавления восстания моряков в Кронштадте (главу своих мемуаров под названием «Я отдаляюсь от партии» он начинает словами: «Кронштадтская трагедия оставила на мне неизгладимые шрамы»²¹), но продолжает свою деятельность, пытаясь с французами и франкоговорящими русскими создать сельскохозяйственную коммуну, нечто вроде колхоза, на берегу Ладожского озера. Более 20 оставшихся не у дел в Петрограде лиц пытаются поставить эксперимент. Но это провал — и не потому, что французы не умеют работать, а потому что они не могут договориться друг с другом, и после нескольких покушений на убийство исполняющий обязанности консула Боди вынужден просить содействия милиции Старой Ладоги.

Советский дипломат в Норвегии

По возвращении в Москву Боди участвует в III съезде Коминтерна вместе с Б. Сувариным и В. Сержем. Там Л. М. Михайлов, бывший «мэр» Петрограда, делает ему неожиданное предложение: будучи назначенным полпредом СССР в Норвегии, он хочет взять Боди с собой

в качестве своего первого секретаря. Тот соглашается, с условием, чтобы его жена (Евгения Орановская, которую он встретил в России, была стенографисткой В. И. Ленина и секретарем Г. В. Чичерина) могла поехать с ним. Тогда Боди принимает советское гражданство — «простая» формальность.

Христиания, переименованная в Осло в 1924 г., представляла для СССР реальный стратегический интерес. Отношения с Норвегией всегда были дружественными, до революции у государств была общая граница (коридор к Северному Ледовитому океану был аннексирован Финляндией лишь в 1944 г.), поморская торговля между северной Россией и северной Норвегией имела важное значение. Российская империя была первым государством, признавшим независимость королевства Норвегии в 1905 г. (ранее — в унии с Швецией). Молодой Советский Союз хотел вновь играть свою роль на мировой сцене, получить де-юре признание со стороны держав, разбив санитарный кордон. Советские впервые участвовали в международном совещании на Генуэзской конференции в апреле – мае 1922 г., которая имела целью восстановить нормальную торговлю между европейскими странами, разрушенную Первой мировой войной²². Эта конференция ничего не дала русским (дело тормозил вопрос о русских займах), но они воспользовались этой возможностью, чтобы сблизиться с Германией. Переговоры проходили в гостинице русской делегации в маленьком городке в окрестностях Генуи: Рапалло. П. Паскаль был в составе советской делегации переводчиком²³.

В конце ноября 1921 г. Боди уже обосновался в Христиании. Он должен был читать французскую и международную прессу, составлять дипломатические ноты, направляемые на французском языке норвежскому правительству, и присутствовать на приемах. Русские, которые столкнулись с проблемой голода, хотели возобновить рыбную торговлю, но по разумным ценам. В июне 1922 г. Михайлова отзывают в Москву, его сочли слишком непреклонным переговорщиком. Тогда как ЦК поддержал Боди на посту, по-видимому, оказывая ему всяческое доверие. Он встречает нового посла Якова Сурица, уже имевшего опыт такой должности — он был первым советским послом в Кабуле в 1921 г., а закончит он свою дипломатическую карьеру послом во Франции с 1937 по 1940 г. — его объявят персоной нон грата.

Первый секретарь Александры Коллонтай

Александра Коллонтай прибыла в Христианию в октябре 1922 г. Она не принята персоналом дипломатической миссии и не имеет должности посла, но говорит по-норвежски и хорошо знакома с этой страной, так как жила здесь в 1917 г. Г. Е. Зиновьев отправил ее сюда — это была опала за то, что Коллонтай была членом рабочей оппозиции. Вот как вспоминала сама Коллонтай о трудностях начала работы: «В НКВД есть интерес к признанию, хотя делают скеп-

тическое лицо. Занята Англией. Горячо объясняла Литвинову, почему надо пока оставить секретарем Боди. На коллегии очень рьяно защищала его. Постановили... Боди оставить, но без назначения его первым секретарем (практически это значения не имеет). Г. В. Чичерин против него за то, что Боди — “французский дезертир”, хотя по бумагам и советский гражданин. Литвинов меня поддержал. Значит, этот вопрос закончен благополучно²⁴. Наконец, телеграмма из Москвы разрешает посольству пользоваться услугами А. Коллонтай. Боди, уже встречавший ее ранее в Москве, убеждает ее согласиться. Он знает, что Я. Сурица могут отправить послом в Турцию, и в этом случае Коллонтай, очевидно, сменит его во главе дипмиссии. Она принимает предложение, и намеченный сценарий реализуется. 27 марта 1923 г. Коллонтай возглавила полпредство РСФСР в Норвегии, став первой в мире женщиной-послом²⁵, а Боди становится первым секретарем полномочного и торгового представительства.

Первоочередной задачей для нового посла было возобновить экспорт рыбы. Норвежская делегация ради этой цели провела в Москве 3 месяца, но безрезультатно. Это был срыв переговоров, и за ним последовала антисоветская кампания в норвежской прессе. Коллонтай лично написала И. В. Сталину, известив его о том, что даже наиболее благоприятно настроенные круги отделились от СССР. Этого было достаточно: правительство купило 400 000 бочек сельди и 15 000 тонн соленой рыбы. Выходили специальные выпуски норвежских газет, чтобы сообщить об этом событии, которое позволяло норвежским рыбакам сбыть свои запасы и вновь выйти в море. Россия была огромным рынком для Норвегии, а революция 1917 г. погрузила норвежское рыболовство в беспрецедентный кризис. Эта закупка была также важна и для Советов, столкнувшихся с голодом в Поволжье.

Теперь в Христиании на новый режим смотрели с меньшей враждебностью, и Коллонтай воспользовалась этим, чтобы организовать большой банкет в честь Фритьофа Нансена. Этот полярный исследователь и путешественник по Сибири был очень популярен в России²⁶. Именем этого комиссара Лиги Наций по делам беженцев названы паспорта, которые позволили возвратиться на родину сотням тысяч военнопленных, оставшихся в России, и уехать тем, кто этого желал в конце гражданской войны. Такими паспортами, среди прочих, воспользовались И. Стравинский и М. Шагал. На банкете особенно старались благодарить Нансена за оказание помощи голодающим Поволжья и Украины. Собирая по всему миру пожертвования и организовывая раздачу продовольствия на местах, Нансен, без сомнения, спас миллионы жизней.

Во время банкета многочисленная публика, среди которой были высокопоставленные лица, была очарована новым послом, которая знала английский, французский, норвежский языки. Газеты не прекращали восхвалять ту, которая совсем недавно была для журналистов лишь распутницей, развращающей норвежские нравы.

Другим успехом Коллонтай было признание СССР Норвегией де-юре. В свою очередь СССР согласился не оспаривать норвежского суверенитета над Шпицбергенем. Шпицбергенский

договор, подписанный в Париже в 1920 г., был благодарностью, оказанной победителями за благожелательный нейтралитет норвежцев и за роль, которую сыграл норвежский торговый флот во время Первой мировой войны. Шпицберген переходил из статуса «ничья земля», нейтральная земля, в статус «земля для всех», хранителем которой, в некотором роде, становилась Норвегия. На практике же на архипелаге были только русские и норвежцы.

Конец советских приключений и возвращение во Францию

В конце 1925 г. Боди был отозван в Москву, потому что его отношения с Коллонтай сочли слишком близкими. Без сомнения, у него была интимная связь с ней, и в Москве об этом знали. Это утверждает биограф Коллонтай — А. И. Ваксберг и другие авторы²⁷, сам же Боди об этом не говорит в своих мемуарах, отмечая только их глубокие дружеские отношения. Прежде чем вернуться в Россию, Боди отправляется во Францию, чтобы оформить, не без труда, брачные отношения, все-таки он — дезертир, перешедший на сторону врага. По воспоминаниям Коллонтай, она думала об эмиграции во Францию, но будто бы Боди отговорил ее. В 1926 г. ее назначат послом в Мексику.

В 1925 г. вместе с П. Паскалем Боди переправляет на Запад знаменитое «завещание Ленина». Вернувшись в Москву, он часто встречается А. Г. Шляпникова и С. П. Медведева, бывших руководителей рабочей оппозиции и друзей Коллонтай, с которыми он может разговаривать о ситуации со всей откровенностью. Они предоставляют ему копию документа — три краткие записки, продиктованные Лениным. В своей книге «Рояль из карельской березы» Боди описывает, как происходила передача этого секретного документа в доме П. Паскаля. Он отдал документы французскому адвокату Анри Торресу, который находился в Москве, чтобы подготовить защиту Самуила Шварцбарда, человека, убившего Симона Петлюру в Париже в конце мая 1926 г. (Торрес затем добьется оправдания Шварцбарда, еврейского анархиста, выходца из Бессарабии, на основании того, что тот мстил за погромы лидера Украинских националистов). Он спрятал документ в своих бумагах и, возвратившись в Париж, по просьбе Боди передал его Б. Суварину, который сразу же его и опубликовал. В начале 1980-х в частной беседе Боди уточнял, что по получении документа П. Паскаль и Б. Суварин обменялись сообщениями на обычной почтовой открытке, написанными там, где потом наклеивались марки. На вопрос: «Как поступить с документом?» П. Паскаль ответил: «Как вам угодно»²⁸. Естественно, особенно на фоне отрицаний существования завещания, Б. Суварин до определенного времени хранил молчание об источнике информации, не раскрывая имен друзей. Так, в письме в редакцию журнала «Социалистический Вестник» (Нью-Йорк, апрель 1960 г.) он сообщал, что переданный им в США М. Истману полный текст ленинского «Письма к Съезду» он получил в Париже от Н. К. Крупской²⁹.

Приведя в порядок свои дела во Франции, Боди в апреле 1926 г. возвращается в СССР, где работает в исполнительном комитете Коминтерна. Но сталинизация Коминтерна не устраивает его. Он хочет окончательно вернуться во Францию, но власти ему в этом отказывают, предложив отправиться дипломатом в Японию или Китай. 7 месяцев он бьется за право покинуть Союз и лишь в феврале 1927 г. наконец получает разрешение уехать. По его свидетельствам, произошло это не без содействия Коллонтай и самих Е. Д. Стасовой и Н. И. Бухарина.

Он едет также в Норвегию, на поиски своей жены и ребенка. Там он встречает нового посла в Осло, который поведал ему о том, что хотел бы поменяться постами с А. Коллонтай. Боди передал последней эти слова, и Коллонтай возвращается в Скандинавию. После 1930 г. она становится послом в Стокгольме, где и остается до конца войны, ведет переговоры о сепаратном мире между СССР и Финляндией. Ее, единственную из Рабочей оппозиции 1921 г., не затронут сталинские репрессии.

Боди тайно встречается с Коллонтай в Стокгольме и в Осло. Во Франции Боди критикует Сталина и покидает французскую компартию в 1929 г. Он сотрудничал в Институте социальной истории в Амстердаме³⁰, по поручению которого перевел на французский язык все произведения Бакунина. Он также был переводчиком сочинений Ленина, Троцкого, Бухарина. Боди хорошо говорил по-русски, но с сильным акцентом. Он умирает 12 ноября 1984 г. в городе Шату недалеко от Парижа (департамент Ивелин) в возрасте 90 лет, спустя более полувека после описываемых им событий.

Мемуары Марселя Боди о советской России — ценнейший источник по истории революционного феномена, однако он до сих пор, к сожалению, не введен в российский научный оборот. О Боди его друзья и коллеги отзывались исключительно положительно, это подтверждают и мемуары Коллонтай, и воспоминания П. Паскаля, который посвятил М. Боди, Н. Лазаревичу и Б. Суварину книгу «Страницы дружбы»³¹, и слова Кирилла Померанцева, который познакомился с «этим исключительным человеком и преданным другом» в эмиграции в Париже³². А вот Игорь Дьяконов (1915–1992), который жил в Осло в молодости (его отец работал в посольстве), а затем вернулся в 1944 г. с Красной Армией освобождать северную Норвегию, рисует другой портрет Боди: «Это необыкновенный хвастун, который говорит, что любит охоту, обсуждает охоту, но который не умеет стрелять»³³.

---

¹ Body Marcel // Dictionnaire biographique du mouvement ouvrier français / sous la dir. de J. Maitron, C. Pannetier, 1983, t. 19. — URL: <http://maitron-en-ligne.univ-paris1.fr/spip.php?article50851> (дата обращения: 07.12.2013); Body, Marcel (1894–1984) // Broué P. Communistes Contre Staline. Massacre D'une Génération. Paris, Fayard, 2003. P.364

² Краева Т. В. Советская Россия глазами французского попутчика большевизма (Марсель Боди «Пианино из карельской березы. Мое пребывание в России 1917–1927») // Материалы 36-й Всерос. заоч. конф. «Россия глазами мемуаристов: анализ неизвестных и малоизвестных воспоминаний». СПб., 2004. С. 161–164.

³ Body M. Un piano en bouleau de Carélie, Paris, Hachette, 1981. — Этот текст был переиздан под названием «“Un ouvrier limousin au cœur de la révolution russe” (Spartacus, Paris, 1986), а затем — “Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927” (les éditions de Paris, Max Chaleil, 2003). См. также: Body M. Les Groupes communistes français de Russie 1918–1921, éd. Allia, 1988. — Это переиздание текста, опубликованного впервые в книге: Freymond J. Contributions à l’histoire du Komintern / Publications de l’Institut universitaire de hautes études internationales. N 45. Droz, Genève, 1965.

⁴ Pascal P. Marcel Body, diplomate soviétique // Le Monde. 1981. 17 avril. P. 18.

⁵ См.: Hogenhuis-Seliverstoff A. Une Alliance franco-russe. La France, la Russie et l’Europe au tournant du siècle dernier. Paris, Ed. Bruylant, 1997; Пео Дю Э. Французское общественное мнение о франко-русском сближении (1893–1897) // Россия и Франция XVIII–XX века. М., 1998. Вып. 2. С. 114–125; Рыбаченок И. С. Россия и Франция. Союз интересов и союз сердец. 1891–1897 // Русско-французский союз в дипломатических документах, фотографиях, рисунках, карикатурах, стихах, тостах и меню. М., 2004.

⁶ Body M. Un ouvrier limousin au coeur de la revolution russe // Cahiers Spartacus. N 135, 1986. P. 20.

⁷ Подробнее см.: Данилова О. С., Краева Т. В. Французская военная миссия в России (1916–1919) и воспоминания ее сотрудников о пребывании на Урале // Вестник Уральского отделения РАН. Наука, человек, общество. 2011. № 1 (35). С. 87–98; Слуцкая Л. В. Деятельность французской военной миссии в России (1916–1919) // Вестні нацыянальнай Акадэміі Беларусі. Сер. 3. 2013. № 3. С. 77–81.

⁸ См.: Adam R. 1917, la révolte des soldats russes en France. Ed. lbc, 2007; Лисовенко Д. У. Их хотели лишить Родины. М., 1960.

⁹ Слуцкая Л. В. Французы на службе интересов Советской России: политический аспект сотрудничества // Вышэйшая школа. 2011. № 4. С. 45–49.

¹⁰ Body M. Les groupes communistes français de Russie 1918–1921. P. 11; Coeuré S. La grande lueur à l’Est. Les Français et l’Union soviétique, 1917–1939. Paris, 1999. P. 29.

¹¹ Данилова О. С. Пьер Паскаль — политический и духовный путь. По материалам французских архивов // Россия и Франция: XVIII–XX века. М., 2011. Вып. 10. С. 221–242, 308–328; Бабинцев В. А. Пьер Паскаль: левая траектория французского консерватизма // Французский ежегодник. Левые во Франции. М., 2009. С. 208–220.

¹² Sadoul J. 1) Vive la République des Soviets, Moscow, 1918; 2) Notes sur la révolution bolchévique octobre 1917 – janvier 1919. Paris, 1919; 3) Quarante Lettres de Jacques Sadoul. Paris, Librairie de l’Humanité, 1922; Naissance de l’URSS. De la nuit féodale à l’aube socialiste internationale. Paris, 1946. Садуль Ж. Записки о большевистской революции. М., 1990.

¹³ Guilbeaux H. 1) Du Kremlin au Cherche-Midi. Paris, 1933; 2) La Fin des soviets. Paris, 1937; Guilbeaux H., Daenens A. Kraskreml et autres poèmes / Ed. de la Revue Littéraire des Primaires: Les Humbles, 1922; Ленин В. И. Предисловие к брошюре Анри Гильбо «Социализм и синдикализм во Франции во время войны» / Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 38. С. 297–298; Broué P. Histoire de l’Internationale Communiste. 1919–1943, Paris, 1997. P. 58, 88.

¹⁴ Body M. Un piano en bouleau de Carélie. P. 134–135.

¹⁵ См.: Marchand R. 1) Pourquoi je me suis rallié à la formule de la révolution sociale. Petrograd, 1919; 2) Pourquoi je soutiens le bolchevisme, Petrograd, 1919; 3) Pour la Russie socialiste, Berne, 1919; 4) Les agissements des Alliés contre la révolution russe; le témoignage d’un bourgeois français. Lettre à M. Raymond Poincaré. Lettre à M. Albert Thomas. N. p., 1918.

¹⁶ Серж В. От революции к тоталитаризму: Воспоминания революционера. М., 2001.

- ¹⁷ Трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов / Отв. ред. А. Я. Манусевич. М., 1967. С. 520.
- ¹⁸ Архив Троцкого: В 9 т. / Науч. ред. Г. И. Чернявский, Ю. Г. Фелыитинский, М. Г. Станчев. Харьков, 2001. Т. 2. Коммунистическая оппозиция в СССР. С. 269.
- ¹⁹ *Body M.* Un piano en bouleau de Carélie. P. 148.
- ²⁰ Ibid. P. 150–151.
- ²¹ Ibid. P. 203.
- ²² См.: *Bournazel R.* Rapallo, naissance d'un mythe. La politique de la peur dans la France du Bloc National. Paris, 1974.
- ²³ *Pascal P.* Mon état d'âme (1922–1926), Lausanne, l'Âge d'Homme, t. 3. 1982. P. 52; *Pascal P.* Réflexions sur la Conférence // *Clarté*. 1922. N 13. 15 mai.
- ²⁴ *Коллонтай А. М.* Дипломатические дневники, 1922–1940: В 2 т. М., 2001. Т. 1. С. 178.
- ²⁵ *Семашко И. И.* Александра Михайловна Коллонтай / 100 великих женщин. М., 2004. С. 161–164.
- ²⁶ *Анненская А. Н.* Фритиоф Хансен и его путешествия в Гренландию и к северному полюсу. М., 1922; *Пасецкий В. М.* Фритиоф Хансен. 1861–1930. М., 1987; *Будур Н.* Хансен. Человек и миф. М., 2011.
- ²⁷ *Ваксберг А.* Валькирия Революции. Смоленск, 1998; *Семашко А.* Александра Коллонтай. — URL: http://www.factruz.ru/history_mystery/alexandra-kollontai.htm (дата обращения: 08.12.2013).
- ²⁸ *Body M.* Un piano en bouleau de Carélie. P. 285–289; *Нива Ж.* «Русская религия» Пьера Паскаля / *Нива Ж.* Возвращение в Европу: Статьи о русской литературе. М., 1999. С. 124.
- ²⁹ *Феденко П. В.* Новая «История КПСС» // Институт по изучению СССР. Исследования и материалы. Сер. 1. Вып. 56. Мюнхен, 1960. — URL: <http://lib.ru/dialektika/historykps.txt> (дата обращения: 07.12.2013).
- ³⁰ Боди Марсель Яковлевич // Российское зарубежье во Франции 1919–2000. Биографический словарь: В 3 т. М., 2008. Т. 1. С. 185.
- ³¹ См.: *Pascal P.* Pages d'amitié 1921–1928. Paris, 1987.
- ³² *Померанцев К. Д.* Марсель Боди / *Померанцев К. Д.* Сквозь смерть. Воспоминания. Лондон, 1986. С. 140–147.
- ³³ *Дьяконов И. М.* Книга воспоминаний. СПб., 1995. — URL: <http://www.litmir.net/bd/?b=197473> (дата обращения: 08.12.2013)

УДК 94(47).084

Виане Б. Марсель Боди: типографский рабочий из Франции, ставший советским дипломатом // Новейшая история России. 2014. № 2 (10). С. 73–85.

АННОТАЦИЯ: В данной статье автором рассматривается биография Марселя Боди — видного деятеля международного коммунистического движения, француза по национальности, перебравшегося в советскую Россию и на протяжении нескольких лет работавшего советским дипломатом. В биографии Боди видны характерные черты многих увлекшихся марксизмом и поддержавших события Октября 1917 г. деятелей международного коммунистического движения: увлечение Россией и русской классической литературой в юности, желание попасть в эту страну в период Первой мировой войны, увлечение идеями мировой революции и поддержка деятельности большевиков. В годы гражданской войны в России Марсель Боди сначала работал во французской военной миссии, потом вошел в состав французской коммунистической группы в Москве, принимал

участие в конгрессе III Интернационала, работал в этот период в Киеве. С января 1919 г. по сентябрь 1921 г. он активно работает во французской коммунистической группе в Петрограде, публикуя здесь многие решения III Интернационала на французском языке. Однако пиком деятельности Марселя Боди в «советский период жизни» стала его работа на дипломатическом поприще в Норвегии, где он составлял дипломатические ноты на французском языке норвежскому правительству, решал многие текущие вопросы. Особо тесные отношения сложились у Марселя Боди с новым послом СССР в Норвегии — Александрой Коллонтай; имел он отношение и к признанию Норвегией Советского Союза де-юре. В 1925 г. Боди был отозван в Москву, где он вскоре участвует в переправке за границу знаменитого «завещания Ленина». Впоследствии он разочаровывается в сталинском режиме и покидает СССР, являя тем самым типичную для многих иностранных коммунистов позицию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Марсель Боди, французская коммунистическая группа в Петрограде, III Интернационал, советское полпредство в Норвегии.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: преподаватель, Французский лицей им. А. Дюма (Москва, Россия); vianey_b@yahoo.com

---

Vianey B. Marcel Body: Printshop Workman from France, who became a Soviet Diplomat

ABSTRACT: Strange is the destiny of Marcel Body (1893–1983). Although he was only a simple typographer from Limoges, he learned Russian on his own at the age of 13 and passioned himself for the country's culture. By chance, he would play a role in History. Called to service during the 1st World War, he was sent to the French military Mission in Moscow. There he took part in the bolshevik revolution from its very beginning and joined the French communist group in Moscow. His activeness was noticed by the authorities, who appointed him to a job of high responsibilities: first secretary of the Embassy in Oslo. In this position he collaborated actively with the Ambassador, Alexandra Kollontai. He went back to Moscow in 1925. He showed off for having brought the famous Lenin's Testament to the Occident. Not feeling in accordance with the regime's orientation, he left the Soviet Union in 1927. In his homeland, he left the French communist party in the late 20s but remained in the revolutionary movement. He was unknown by the general public, even though he translated the works of Lenin, Trotsky and Bakunin.

KEYWORDS: Marcel Body, Russia, diplomacy, October revolution, USSR, french communists.

AUTHOR: Professor, Alexander Dumas French lyceum (Moscow, Russia); vianey_b@yahoo.com

REFERENCES:

- ¹ 'Body Marcel' in *Dictionnaire biographique du mouvement ouvrier français*, Vol. 19, Ed. By J. Maitron, C. Penetier (Paris, 1983).
- ² 'Body, Marcel (1894–1984)' in 'Broué P. *Communistes Contre Staline. Massacre D'une Génération*' (Paris, 2003).
- ³ Kraeva T. V. 'Sovetskaia Rossiia glazami frantsuzskogo poputchika bolshevizma (Marsel Bodi "Pianino iz karelskoi berezy. Moe prebyvanie v Rossii 1917–1927")' in *Materialy 36-i Vseros. zaoch. konf. "Rossiia glazami memuaristov: analiz neizvestnykh i maloizvestnykh vospominanii"* (St. Petersburg, 2004).
- ⁴ Body M. *Un piano en bouleau de Carélie* (Paris, 1981).
- ⁵ Body M. 'Un ouvrier limousin au coeur de la revolution russe' in *Cahiers Spartacus*, no. 135 (1986).
- ⁶ Body M. *Au coeur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927* (Paris, 2003).
- ⁷ Body M. *Les Groupes communistes français de Russie 1918–1921* (Paris, 1988).
- ⁸ Freymond J. 'Contributions à l'histoire du Komintern' in *Publications de l'Institut universitaire de hautes études internationales*, no. 45 (Genève, 1965).
- ⁹ Pascal P. 'Marcel Body, diplomate soviétique' in *Le Monde*, 1981, 17 avril.
- ¹⁰ Hogenhuis-Seliverstoff A. *Une Alliance franco-russe. La France, la Russie et l'Europe au tournant du siècle dernier* (Paris, 1997).

- ¹¹ Du Reau E. 'Frantcuzskoe obshchestvennoe mnenie o franko-russkom sblizhenii (1893–1897)' in *Rossii i Frantciia XVIII–XX veka*, Iss. 2 (Moscow, 1998).
- ¹² Rybachenok I. S. 'Rossii i Frantciia. Soiuz interesov i soiuz serdetc. 1891–1897' in *Russko-frantcuzskii soiuz v diplomaticheskikh dokumentakh, fotografiakh, risunkakh, karikaturakh, stikhakh, tostakh i menui* (Moscow, 2004).
- ¹³ Danilova O. S., Kraeva T. V. 'Frantcuzskaia voennaia missiia v Rossii (1916–1919) i vospominaniia ee sotrudnikov o prebyvanii na Urale' in *Vestnik Uralskogo otdeleniia RAN. Nauka, chelovek, obshchestvo*, no. 1 (35) (2011).
- ¹⁴ Slutckaia L. V. 'Deiatelnost frantcuzskoi voennoi missii v Rossii (1916–1919)' in *Vestci natsyianalnoi Akademii Belarusi*, Ser. 3, no. 3 (2013).
- ¹⁵ Adam R. *1917, la révolte des soldats russes en France* (Paris, 2007).
- ¹⁶ Lisovenko D. U. *Ikh khoteli lishit Rodiny* (Moscow, 1960).
- ¹⁷ Slutckaia L. V. 'Frantcuzy na sluzhbe interesov Sovetskoï Rossii: politicheskii aspekt sotrudnichestva' in *Vysheishaia shkola*, no. 4 (2011).
- ¹⁸ Cœuré S. *La grande leue à l'Est. Les Français et l'Union soviétique, 1917–1939*. Paris, 1999.
- ¹⁹ Danilova O. S. 'Per Pascal — politicheskii i dukhovnyi put. Po materialam frantcuzskikh arkhivov' in *Rossii i Frantciia: XVIII–XX veka*, Iss. 10 (Moscow, 2011).
- ²⁰ Babintcev V. A. 'Per Pascal: levaia traektoriiia frantcuzskogo konservatizma' in *Frantcuzskii ezhegodnik. Levye vo Frantcii* (Moscow, 2009).
- ²¹ Sadoul J. *Vive la République des Soviets* (Moscow, 1918).
- ²² Sadoul J. *Notes sur la révolution bolchévique octobre 1917 – janvier 1919* (Paris, 1919).
- ²³ Sadoul J. *Quarante Lettres de Jacques Sadoul* (Paris, 1922).
- ²⁴ Sadoul J. *Naissance de l'URSS. De la nuit féodale à l'aube socialiste internationale* (Paris, 1946).
- ²⁵ Sadoul J. *Zapiski o bolshevistskoi revoliutcii* (Moscow, 1990).
- ²⁶ Guilbeaux H. *Du Kremlin au Cherche-Midi* (Paris, 1933).
- ²⁷ Guilbeaux H. *La Fin des soviets* (Paris, 1937).
- ²⁸ Guilbeaux H., Daenens A. *Kraskreml et autres poèmes* (Paris, 1922).
- ²⁹ Lenin V. I. 'Predislovie k broshure Anri Gilbo "Sotcializm i sindikalizm vo Frantcii vo vremia voiny"' in Lenin V. I. *Poln. sobr. soch.* 5 edition. Vol. 38 (Moscow, 1967).
- ³⁰ Broué P. *Histoire de l'Internationale Communiste. 1919–1943* (Paris, 1997).
- ³¹ Marchand R. *Pourquoi je me suis rallié à la formule de la révolution sociale* (Petrograd, 1919).
- ³² Marchand R. *Pourquoi je soutiens le bolchevisme* (Petrograd, 1919).
- ³³ Marchand R. *Pour la Rissue socialiste* (Berne, 1919).
- ³⁴ Marchand R. *Les agissements des Alliés contre la révolution russe; le témoignage d'un bourgeois français. Lettre à M. Raymond Poincaré. Lettre à M. Albert Thomas* (1918).
- ³⁵ Serzh V. *Ot revoliutcii k totalitarizmu: Vospominaniia revoliutcionera* (Moscow, 2001).
- ³⁶ *Trudiaschiesia zarubezhnykh stran — uchastniki borby za vlast Sovetov*, Ed. A. Ya. Manusevich (Moscow, 1967).
- ³⁷ *Arkhiv Trotskogo*, 9 Volumes, Ed. by G. I. Cherniavskii, Yu. G. Felyitinskii, M. G. Stanchev, Vol. 2 (Kharkov, 2001).
- ³⁸ Bournazel R. *Rapallo, naissance d'un mythe. La politique de la peur dans la France du Bloc National* (Paris, 1974).
- ³⁹ Pascal P. *Mon état d'âme (1922–1926)*, Vol. 3 (Lausanne, 1982).
- ⁴⁰ Pascal P. 'Réflexions sur la Conférence' in *Clarté*, no. 13 (15 mai 1922).
- ⁴¹ Kollontai A. M. *Diplomaticheskie dnevniki, 1922–1940: 2 volumes* (Moscow, 2001).
- ⁴² Semashko I. I. 'Aleksandra Mikhailovna Kollontai' in *100 velikikh zhenshchin* (Moscow, 2004).
- ⁴³ Annenskaia A. N. *Fridtjof Nansen i ego puteshestviia v Grenlandiiu i k severnomu poliisu* (Moscow, 1922).
- ⁴⁴ Pasetckii V. M. *Fridtjof Nansen. 1861–1930* (Moscow, 1987).
- ⁴⁵ Budur N. *Nansen. Chelovek i mif* (Moscow, 2011).
- ⁴⁶ Vaksberg A. *Valkiriia Revoliutcii* (Smolensk, 1998).
- ⁴⁷ Nivat G. "Russkaia religiiia" Pera Paskalia' in Nivat G. *Vozvrashchenie v Evropu: Stati o russkoi literature* (Moscow, 1999).
- ⁴⁸ Fedenko P. V. 'Novaia "Istoriia KPSS"' in *Institut po izucheniiu SSSR, Issledovaniia i materialy*, Ser. 1. Iss. 56 (Munich, 1960).
- ⁴⁹ 'Body Marcel Iakovlevich' in *Rossiiskoe zarubezhe vo Frantcii 1919–2000. Biograficheskii slovar: 3 volumes*, Vol. 1 (Moscow, 2008).
- ⁵⁰ Pascal P. *Pages d'amitié 1921–1928* (Paris, 1987).
- ⁵¹ Pomerantcev K. D. 'Marcel Body' in Pomerantcev K. D. *Skvoz smert. Vospominaniia* (London, 1986).
- ⁵² Diakonov I. M. *Kniga vospominanii* (St. Petersburg, 1995).